

BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ISSN 1991-3494

Volume 3, Number 367 (2017), 223 – 229

A. S. Ilyassova¹, V. N. Aliyassova²

¹Associate professor of PSPI, candidate of historical science,

²Associate professor of PSPI candidate of culturology.

E-mail: alijasova@mail.ru, asem-histori@bk.ru

**CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY
OF THE WEST SIBERIAN DEPARTMENT
OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
(end of XIX – early XX centuries)**

Abstract: The article is based on a complex analysis of historical materials, statistical data, archival and literary sources, which provide diverse factual material, allowed presenting fairly the study question. The study used following scientific methods: analysis and synthesis of historical and logical methods of special historical methods necessary to allocate historical-comparative, historical and systemic methods. The article shows the role of the scientific societies of Kazakhstan and Russia in the development of cultural and educational activities in Kazakhstan. According to archival sources, it was shown the history of the formation and development of the museum and library in East Kazakhstan. It was noted the complexity of the formation and preservation of museum and library collections, presented statistical data. Showing aspects of the intellectuals in organizing and conducting various exhibitions, presentations of collections, the formation of the library collection, publication activity. It was highlighted the role of the Russian Geographical Society in the cultural and educational activities in the territory of Kazakhstan.

Key words: museum activities, library, exhibition, Russian geographical society, cultural and educational activities.

УДК 94 (574): 069 (091)(574)

А. С. Ильясова¹, В. Н. Алиясова²

¹Доцент ПГПИ, к.и.н., Казахстан,

²доцент ПГПИ, кандидат культурологии, Казахстан

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
(конец XIX – начало XX века)**

Аннотация. В основе статьи лежит анализ комплекса исторических материалов, статистических данных, архивных и литературных источников, в которых содержится разнообразный фактический материал, позволивший достоверно изложить исследуемый вопрос. В ходе исследования были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, исторический и логический методы из специально-исторических методов необходимо выделить историко-сравнительный, историко-системный методы. В статье показана роль научных обществ Казахстана и России в развитии культурно просветительской деятельности в Казахстане. По данным архивных источников показана история становления и развития музея и библиотеки в Восточном Казахстане. Отмечены сложности формирования и сохранения музейных и библиотечных собраний, представлены статистические данные. Показаны аспекты деятельности интеллигенции в организации и проведении различных выставок, презентации коллекций, формировании библиотечного фонда, публикационной

деятельности. Особо отмечена роль Русского географического общества в культурно-просветительской деятельности на территории Казахстана.

Ключевые слова: музейная деятельность, библиотека, выставка, русское географическое общество, культурно-просветительская деятельность.

Большое внимание в работе Русского географического общества (РГО) уделялось культурно-просветительской деятельности. Помимо географических исследований, отделы РГО собирали и изучали материалы по истории, этнографии, археологии края, вел исследования по сельскому хозяйству. Представители общественности, как в центре, так и на местах, большое внимание уделяли развитию музейного дела, становлению библиотек. Видный деятель РГО Д. А. Клеменц писал: «Музеи нужны не только для одних научных изысканий, но и для практической жизни» [1].

В 1917 году 24 марта на заседании отделения этнографии РГО видный деятель РГО Н. Могилянский обобщил вопросы музейного дела и развития его в России. «Не подлежит, однако, сомнению, что развитие и процветание музеев, главным образом, принадлежит XIX веку, особенно, его второй половине и находится в зависимости от общих условий и тенденций времени: широкого роста и демократизации просвещения, блестящего развития науки, особенно естествознания, огромного накопления материальных средств, роста городов и городской жизни» [2]. Остановливаясь на отдельных принципах построения, И. Могилянский подчеркивал: «... перед областным музеем стоит особая, недостижимая для центрального музея задача – дать с исчерпывающей полнотой картину развития своей области ее особенностей» [3]. Кроме этого, центральное общество уделяло большое внимание и этнографии казахов, и их территории.

Музей Подотдела под именем Областного музея возник в 1883 году при Семипалатинском статистическом комитете [4]. Основателем музея был М.И. Суворцев, который в течение 10 лет был его хранителем. М.И. Суворцев пожертвовал Музею немало разных ценных коллекции. Деятельное участие в образовании и пополнении Музея принимал также и бывший секретарь Семипалатинского Статистического Комитета Е.П. Михаэлис, по личной инициативе которого в Музее возник археологический отдел [4]. Личные раскопки, которые проводились Михаэлисом, вместе со случайными приношениями разных лиц доставили в Музей к моменту его открытия (11 сентября 1883 года), 15 предметов. Усилия создателей Музея были сначала направлены к возможно полному собиранию памятников и предметов, в том или ином отношении характеризующих Семипалатинскую область. Научная группировка коллекции составляла предмет будущих работ, которые возможны были только при наличии в Музее значительного числа предметов и памятников края. Таким образом, Музей являлся в начале хранилищем разных предметов, которые нуждались в обращении их в коллекцию; только при этом условии Музей мог иметь образовательно-показательное значение. Это довольно сложная работа в значительной степени была выполнена. Областной Музей был открыт вместе с Общественной библиотекой, которая находилась в заведывании особого Распорядительного Комитета. В целях улучшения Музея с Библиотекой Статистический комитет передал их в «заведывание» Обществу попечения о начальном образовании в городе Семипалатинске, с начала в виде опыта на полтора года; срок потом был продлен [5]. Это передача сопровождалась принятием со стороны Статистического Комитета обязательства ассигнования Обществу попечения о начальном образовании из штатных Комитетских сумм пособие на содержание Музея и Библиотеки до 1898 года по несколько сот рублей. Протокол Статистического Комитета от 29 декабря 1898 года констатирует новое соглашение между Обществом попечения о начальном образовании и Комитетом, по которому Музей и Библиотека были переданы Обществу уже в «окончательное заведывание» взамен этого Общество отказалось от всяких пособий со стороны Комитета [5, с15-19]. С открытием в Семипалатинске Географического Подотдела, Музей был передан последнему в 1902 году [6]. Обществом попечения о начальном образовании с ежегодным пособием 120 рублей Подотделу Музей перешел совершенно неустроенным. Подотдел привел музей в должный порядок, предметы были сгруппированы в коллекции, которые были распределены по пяти отделам. Недостаток среди членов Подотдела лиц со специальным образованием задерживало разработку некоторых коллекций. Музей первоначально помещался в деревянном здании, но в 1906 году был перееден в другое помещение, которое более гарантировало сохранность коллекции в пожарном отношении [6]. Одним из крупных отделов был

археологический. Недостаток средств у Подотдела не позволял существенно увеличивать коллекции Музея покупными предметами. На пополнение Музея уделялась всегда незначительная сумма. Музей пополнялся почти исключительно пожертвованиями частных лиц, преимущественно членов Подотдела. Согласно отчетам Подотдела, в 1902 году Музей посетило 1227 человек, из них 325 мужчин, 193 женщин, 513 мальчиков, 196 девочек. В среднем на один год приходится 2274 посетителя [6, л. 8]. Посетителями Музея были учащиеся, рабочие, учащиеся мужской гимназии и учительской семинарии, которые под руководством своих преподавателей посещали Музей. В 1909 году Подотделом впервые были организованы при Музее для желающих – главным образом учащихся местных учебных заведений – работы по набивке чучел птиц под руководством действительного члена Подотдела П.Г.Амосова. Цель этой работы - развить среди интеллигенции практические навыки в коллекционировании и обработке препаратов.

Пожертвования в Музей поступали в разное время, например, в Музей Подотдела поступил извлеченный из архива Семипалатинского Областного Правления автограф-прошение Ф.М.Достоевского (о выдаче пасынку его, сыну Исаевой, подорожной) [7].

По ходатайству Подотдела в Музей были высланы из уездных правлений: Усть-Каменогорского, Семипалатинского и Каркаралинского приборы для клеймения преступников и бичи для их наказания, Семипалатинская Общественная Библиотека передала в Музей четыре старинных указа о службе разных лиц. Более крупные пожертвования в Музей сделали следующие лица: Ф.Н. Педашенко (около 289 предметов), А.А. Грехе (111 фотографии преступников, прошедших через Семипалатинскую тюрьму на каторгу и поселения), священник Б. Герасимов (103), И.П. Попов (61), Н.Я. Коншин (52). От А.В. Миронова поступило в Музей два ящика ископаемых Каркаралинского уезда и от Н.Н. Беляева один ящик ископаемых с Ашутаса (Зайсанский уезд) [8].

В 1910 году и особенно в 1911 г. внимание Отдела было сильно занято участием на первой Западно-Сибирской выставке в Омске 1911 года: велись предварительные переговоры, вырабатывалась программа, составлялась смета, отбирались и подготавливались экспонаты Музея для выставки, делались заказы на новые экспонаты и т. п. [9].

Участие Отдела на выставке, в конечном счете, выразилось изданием на особо отпущенные выставочные средства «Справочника к обзору деятельности Отдела за 1877–1910 годы», и «Таблиц распределения растений по Зап. Сибири, а затем в экспонировании коллекций Музея и других, отчасти специально для выставки заказанных, предметов, как рельефная наглядная карта Зап. Сибири, картины-панно работы художника И.В. Волкова, изображающие характерные ландшафты Зап. Сибири от Северной тундры до южной пустыни, фотографий и т.п. [9]. На выставке Отделом получена высшая награда - почетный диплом [10].

Вместе с музейной работой проводилась работа по созданию и укреплению библиотек, а также книгообмена между различными учреждениями. Несмотря на нежелание царского правительства проводить широко мероприятия для массового пользования книгой, как отмечает Л.С.Фрид, «наиболее активно росло число библиотек с 1886 по 1895 годы и в середине 90-х годов в стране уже насчитывалось около 3000 народных библиотек и читален» [11].

Библиотека Отдела возникла в первый же год его существования из книг, присланных Центральным Географическим Обществом, и пожертвований, всего в количестве 321 тома [12]. Затем она пополнялась путем покупки, пожертвований, несколько позднее – с середины 80-х годов – путем обмена изданиями, и этот последний источник роста библиотеки впоследствии становится главным. С ростом библиотеки возрастала и трудность ее содержания в порядке, над, чем бесплодно работали многие библиотечные комиссии и бесплатные любители-библиотекари, замененные, наконец, в начале 1900-х годов платными. Ко времени отделения ее вместе с Музеем от Общества в 1921 г. она имела более 30000 томов [12]. В годы революции она немного пострадала как в количестве книг, так и в порядке их содержания.

В Семипалатинском Подотделе имелась довольно обширная библиотека. Основую ее были книги, в количестве более двух тысяч томов переданные Подотделу Семипалатинским Областным Статистическим Комитетом в мае 1902 г. [13]. До открытия Подотдела Библиотека статистического Комитета являлась единственной в Области научной библиотекой, литература которой облегчала возможность изучения вопросов местной жизни. Обмен изданиями со многими учеными Обществами и обращенная к разным Обществам и частным лицам просьба Комитета о пожертво-

вании книг и изданий за прошлые годы, значительно подняла научную ценность Комитетской библиотеки, вместе с тем увеличив и объем ее [13, л. 26]. Переданная в дар Подотделу библиотека Комитета разрослась здесь до солидных размеров, вполне сохраняя свой научно-общественный характер, так как книгами ее беспрепятственно пользовались все лица, так или иначе изучавшие Семипалатинскую область.

В первый же год существования библиотеки Подотдела она представляла собой уже ценное в научном отношении собрание книг. Рост библиотеки показывают следующие цифры поступления изданий в Подотдел: к 1 января 1903 года в Библиотеке числилось 3715 томов, в том числе от Семипалатинского Областного Статистического комитета поступило 2186 томов, и от разных учреждений и лиц 1529 томов [14]. Подотдел получал за некоторые годы бесплатно Сибирские и другие периодические издания.

Итого в библиотеке Подотдела к 1 января 1911 года насчитывалось 6669 томов, или, определяя количество книг круглой цифрой, - 7000 томов [14]. Приведенная цифра наглядно показывает солидный объем научной Библиотеки подотдела. При регистрации поступивших книг они заносились в перечневый и хронологический каталоги. Библиотекой в разное время заведовали Н.Я. Коншин, Л.П. Степанов, И.А. Самойлов и М. Пахомов.

В начале XX века интеллигенция с энтузиазмом встречала решения об открытии обществ трезвости и обществ по устройству народных чтений, поэтому деятели Русского Географического Общества принимали в них активное участие. Так, председателем комиссии по устройству народных чтений в Семипалатинской области был Б. Герасимов – известный деятель РГО, членом комитета попечительства о народной трезвости был Е.П. Михаэлис. Среди лекторов также много было деятелей РГО. В том же Семипалатинске, лекторами комитета по устройству народных чтений были В.И. Белослюдов, В.С. Усов, Н.Я. Кошин и др. [15].

Каждый член РГО вел большую общественную работу. Поэтому, когда велось наступление реакции, в первую очередь, закрывались библиотеки, народные читальни и т.д., а их работа жестко регламентировалась. Так, Степной генерал-губернатор указанием от 12 января 1910 г. считал: «... что главный начальник края признал необходимыми допускать в помещения, занимаемой Отделом, кроме лекций, устраиваемые Омским попечительством о народной трезвости, исключительно лишь лекции научного характера, разрешенные к прочтению в установленном законом порядке» [16]. В этом же законе оговаривалось участие в чтении лекций отдельных лиц: «Кроме сего предупредить для сведения, что его высокопревосходительство Господин генерал-губернатор признал нежелательным, какое бы то ни было публичное выступление на концертах, вечерах и лекциях проживающего в городе Омске доктора медицины Емельянова» [17]. И такого рода указание систематически доводилось до сведения Русского Географического Общества и его отделов.

В целях широкой краеведческой популяризации, кроме Музея, Отдел неоднократно устраивал самостоятельно частичные и специальные выставки, вроде выставок экспонатов своих больших экспедиций, например, Озерной экспедиции 1898 г., этнографической экспедиции Швецово в Риддерский Край [16]. До постройки собственного здания из-за невозможности развернуть весь музей, Отдел нередко открывал его в виде частичных выставок различных коллекций или даже целых отделов. В конце 1915 г. в Музее была организована выставка совместно с рядом других омских учреждений – военно-топографическим отделом, лесным ведомством, переселенческим управлением, обществом пчеловодства. И наконец, Отдел принимал участие в ряде малых и больших выставок как местных, так и общегосударственных и даже всемирных. Например, на антропологической выставке 1879 г. в Москве, на Сибирско-Уральской научно-промышленной 1887 г. в Екатеринбурге, на Всероссийской Нижегородской выставке 1896 г., на Всемирной Парижской 1900 г., на Международной выставке костюмов в Петербурге в 1902 г., на первой Западно-Сибирской выставке 1911 г. в г. Омске [18]. На всех этих выставках Отдел получил ряд различных наград за свои экспонаты и за свою научно-исследовательскую деятельность.

В конце XIX – начале XX веков эта форма работы служила и для обмена опытом, и для поиска новых направлений в научной работе, и показом достижений в исследовательской работе. Надо отметить, что в целом по стране проводилось очень много выставок, в начале XX века ежегодно выставки по всей стране исчислялись количеством от 233 до 972, не считая еще кустарных выставок [18].

Изучение вопроса об участии казахов в русских выставках имеет большое значение для этнографии, так как на них экспонировались многие предметы казахского быта и изделия народных мастеров, неизвестные или малоизвестные науке. По решению Главного управления Западной Сибири, в 1870 и 1880 гг. устраивались степные выставки на байгах «в видах улучшения хозяйства и промышленности киргизов». Эти выставки не оправдали возлагавшихся на них надежд, но сохранившиеся описания некоторых из них весьма интересны для изучения техники и изделий казахских домашних промыслов и ремесел.

Одной из самых больших выставок, получивших широкое признание, были Нижегородская выставка 1896 года. Так, еще в начале 1895 года в своем отчете о поездке в Петербург, Г.Е. Катанаев писал: «П.П. Семенов в специально назначенном совещании выразил мысль о желательности принять под знамя Западно-Сибирского Географического Отдела дело организации представительства Степного края на Всероссийской Нижегородской выставке следующего года» [19].

В архивных документах об участии Отдела в работе Всемирной выставке в Нижнем Новгороде имеется «Инструкция для собирания этнографических предметов, относящихся быта киргиз Степного Генерал-губернаторства», составленная академиком В.Радловым. «Киргизы Степного Генерал-Губернаторства принадлежат к Средней Орде (Орта жуз) и, главным образом, к племенам Аргын и Найман. Киргизы эти по характеру, нравам, образу жизни и языку по всей степи совершенно одинаковы и только на Северных ее окраинах замечается влияние русского населения. Это однообразие крайне выгодно для собирания этнографических предметов. Киргизы все без исключения кочевники-скотоводы, и этот образ жизни и занятия отражается ясно на всех сторонах их внутреннего и внешнего быта» [20].

Коллекция утвари была исключительно киргизской работы из богатых домов с красивой резьбой, особенно украшенные кумысные «пиштеки», богатство которых составляет гордость киргизской хозяйки. Чайная посуда была менее интересна она большей частью привозная (китайская, среднеазиатская или русская), но ящики или кожаные футляры для их укладки, желательно иметь в нескольких различных между собой экземплярах.

Имущество хозяев, оружие, лошадиные сбруи и инструменты, употребляемые мужчинами, показывались прикрепленными к стенам. Были представлены фотографии, указывающие на размещение всех предметов в юрте.

Участие отдела на выставке было успешным. За участие в Нижегородской выставке Западно-Сибирский отдел был награжден дипломами первого класса и в высшей степени лестным и ценным для него благодарственным и поздравительным письмом Вице-председателя центрального Географического общества П.П.Семенова от 28 октября 1896 года. По отзыву П.П. Семенова, «Западно-Сибирская степная группа отличалась замечательной полнотой коллекции и привлекла массу посетителей» [21]. Выставки были необходимы для Географического общества как форма работы с населением, как пропаганда краеведческих материалов, и они были постоянно во внимании центрального Совета и отделов, комиссий и т. д. Благодаря выставочным работам РГО, широкая общественность страны знакомилась с уровнем развития не только географии, но и других близких к ней научных дисциплин.

Важное место уделялось публикационной деятельности Русского Географического Общества. Все труды по социально-экономической и политической истории Казахстана конца XIX – начала XX веков, которые представлялись в редакции изданий РГО, печатались и многие – безотлагательно, поэтому неопубликованные крупные рукописи в архивах почти не отложились. Научная работа, представляющая хотя бы небольшой интерес, печаталась в трудах Общества, крупные работы – отчеты и материалы экспедиций, теоретические труды, пройдя рецензирование, печатались отдельными изданиями. Тщательность редактирования, высокая научная значимость, подробность и точность изложения присуще трудам РГО и не только центрального общества. Так, в 1892 году: Г.Н. Потанин просил отдел «оказать ему содействие в издании собранных им статей Чокана Валиханова, которые уже переданы им для окончательной разработки профессору Петербургского университета Н.И.Веселовскому, под редакцией которого они и будут изданы» [22].

Практическая значимость географических исследований чрезвычайно велика. В этом направлении ЗСОРГО проделал значительную работу. На примере Казахстана были подтверждены многие научные теории и гипотезы. Неоценим вклад ученых общества в вопросах детализации и

систематизации производительных сил края. Наряду с этим, данные исследования явились новой ступенью в познании всего многообразия единения человека и природы.

Краеведческий метод исследований преобладал в исторической науке конца XIX – начала XX века. В это время расширялась деятельность музеев и библиотек. Эти культурно-просветительские учреждения проделали большую работу в области изучения культуры и быта казахского народа. Культурно-просветительская деятельность носила в целом прогрессивный, демократический характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Клеменц Д.А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни. // Сибирский сборник. – 1893. – Вып. 2. – С. 2.
- [2] Весь Казахстан. Справочная книга / Ред. В. Ланько. – Алма-Ата, 1931. – 420с. с илл.
- [3] Могилынский М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения. // Живая старина. – Т. 26, вып. 1-2. – С. 301-329.
- [4] Рычков К. Систематический каталог коллекций музея Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского РГО. – Семипалатинск, 1914. – С. 18.
- [5] Андрианов А.А. Краткий исторический очерк Семипалатинского музея // Труды Семипалатинского окружного музея. – Семипалатинск, 1929. – Вып. 2. – С. 1-11.
- [6] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.181. – Л.3.
- [7] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.181. – Л.29.
- [8] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.245. – Л.12.
- [9] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.72 – Л.18.
- [10] Коншин Н. Материалы к истории русской административно-политической ссылки в Степной край // Записки Семипалатинского Подотдела ЗСО РГО. – Семипалатинск, 1923. – Вып. 14. – С. 53.
- [11] Фрид Л.С. Культурно-просветительная работа в России до Великой Октябрьской Социалистической революции и ее роль в формировании революционного мировоззрения трудящихся масс. – М., 1967. – С. 27.
- [12] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.38. – Л.5.
- [13] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.213. – Л.20.
- [14] ГАОО Ф.86. Оп.1. – Д.38. – Л.15.
- [15] ЦГА РК Ф.15. – Оп.1. – Д.531. – Л.4.
- [16] ЦГА РК Ф.15. – Оп.1. – Д.1056. – Л.48.
- [17] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.83 – Л.56.
- [18] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.87 – Л.49
- [19] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.29. – Л.236.
- [20] ГАОО Ф.86. – Оп.1. – Д.53. – Л.96.
- [21] Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. – Омск, 1902. – 477 с. – 2 с.
- [22] Записки Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. – Омск, 1911. – Т. 25. – С. 144.

REFERENCES

- [1] Klemenc D.A., Local museums and their impact in rural life/ Mestniye museyi i ih znacheniya v provincialnoy zhizni // Sibirskiy sbornik, Issue.2., **1893**, 2. (In Russ.)
- [2] All Kazakhstan. Reference book. V. Lank, Almaty, **1931**, 420. With illustrations (In Russ.)
- [3] Mogilyanskiy M., Regional or local museum as a type of cultural // Zhivaya starina старина, T.26, Issue 1-2, 301-329. (In Russ.)
- [4] Richkov K., Systematic catalogue of museum collection of Semipalatinsk department of Western-Siberian Russian geographical society, Semipalatinsk, **1914**, p.18. (In Russ.)
- [5] Andrianov A.A., Short historical review of Semipalatinsk museum // Semipalatinsk regional museum, Issue. 2, Semipalatinsk, **1929**, 1-11. (In Russ.)
- [6] SAOR f.86, Op.1, D.181, L.3.
- [7] SAOR f.86, Op.1, D.181, L.29.
- [8] SAOR f.86, Op.1, D.245, L.12.
- [9] SAOR f.86, Op.1, D.72. L.18.
- [10] Konshin N., Materials of Russian administrative-political deportation to Stepnoy kray // Reports of Semipalatinsk department of Western-Siberian Russian geographical society, Issue.14, Semipalatinsk, **1923**, 53. (In Russ.)
- [11] Freed L.S., Cultural and educational work in Russia before Great October Socialistic revolution and its role in shaping revolutionary worldview of workers Moscow, **1967**, 27. (In Russ.)
- [12] SAOR f.86, Op.1, D.38, L.5.
- [13] SAOR f.86, Op.1, D.213, L.20.
- [14] SAOR f.86, Op.1, D.38, L.15.

- [15] CSA of RK f.15, Op.1, D.531, L.4.
[16] CSA of RK f.15, Op.1, D.1056, L.48.
[17]. SAOR f.86, Op.1, D.83, L.56.
[18] SAOR f.86, Op.1, D.87, L.49
[19] SAOR f.86, Op.1, D.29, L.236.
[20] SAOR f.86, Op.1, D.53, L.96.
[21] Anniversary collection of Western-Siberian Russian geographical society, Omsk, **1902**, 477. (In Russ.)
[22] Reports of Western-Siberian Russian geographical society, T.25, Omsk, **1911**, 144. (In Russ.)

А. С. Ильясова¹, В. Н. Алиясова²

¹ПМПИ доценті, т.ғ.к,

²ПМПИ доценті, мәдениеттану кандидаты

**ОРЫС ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ҚОҒАМЫНЫҢ БАТЫС-СІБІР БӨЛІМІНІҢ
МӘДЕНИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ
(XIX соңы мен XX ғасырдың басы)**

Аннотация. Мақаланың негізінде түрлі нақты материалдары бар тарихи материалдар кешенін, статистикалық мәліметтер, мұрағат және әдеби дереккөздерді талдау арқылы анық зерттелді. Зерттеу барысында жалпы-ғылыми әдістер қолданылды: талдау және синтез, тарихи және логикалық әдісі, арнайы-тарихи әдістер ішінде тарихи-салыстырмалы, тарихи-кешенді әдістерді жеке айтып өтуге болады. Мақалада Қазақстандағы мәдени-ағартушылық қызметінің дамуындағы Қазақстан мен Ресей ғылыми қоғамдарының рөлі көрсетілген. Мақалада тарихы мұрағат дереккөздеріне сүйеніп Шығыс Қазақстандағы мұражайлар мен кітапханалардың дамуы мен қалыптасу тарихы көрсетілген. Мұражай және кітапхана жиындарын қалыптастыру және сақтау қиыншылықтары аталып көрсетілген, статистикалық мәліметтер берілген. Түрлі көрмелер, библиотека қорларын қалыптастырудағы, шығармашылық белсенділіктегі зиялы қауым қызметінің түрлі аспектілері көрсетілген. Сонымен қатар, Орыс географиялық қоғамының Қазақстан территориясындағы мәдени-ағартушылық рөлі ерекше аталған.

Түйін сөздер: мұражай қызметі, кітапхана, көрме, орыс географиялық қоғамы, мәдени-ағарту қызметі.